

И. Е. Андреевский

**О правах иностранцев в
России**

**до вступления Иоанна III
Васильевича на престол
Великого княжества
Московского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Е. Андреевский**
О правах иностранцев в России: до вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого княжества Московского / И. Е. Андреевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 146 с.

ISBN 978-5-4241-5532-1

Рассуждение, представленное Юридическому Факультету Императорского С.-Петербургского Университета кандидатом Юридического Факультета, разряда Наук Юридических, Иваном Андреевским, для получения степени Магистра Государственного Права.

ISBN 978-5-4241-5532-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

I. О правахъ, кои государство можетъ предоставить иностранцамъ, въ сравненіи съ правами своихъ подданныхъ.

Права, кои могутъ быть какимъ либо государствомъ предоставлены прїѣзжимъ и проживающимъ въ ономъ иностранцамъ, всегда сообразуются съ его мѣстными, государственными условіями: съ степенью образованія его подданныхъ, пространствомъ территоріи, и пр. Посему выводы касательно сего предмета не могутъ быть безусловными, но только относительными. Тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что во всѣхъ нынѣшнихъ образованныхъ государствахъ дозволяется иностранцамъ свободный прїѣздъ, если нѣтъ на воспрещеніе онаго какой либо особой причины, и выѣздъ безъ особыхъ ограниченій, на основаніи заключенныхъ между Европейскими государствами трактатовъ, или принятыхъ обычаевъ; во время пребыванія иностранцевъ въ какомъ либо изъ нынѣшнихъ государствъ, пользуясь правами личными, имущественными и нѣкоторыми изъ корпоративныхъ, и находясь подъ общюю защиту и покровительство законовъ, они должны подчиняться, касательно платежа правительствомъ налагаемыхъ сборовъ, правиламъ одинаковымъ съ настоящими того государства подданными. Таковы общія права ихъ во всѣхъ нынѣшнихъ образованныхъ государствахъ; особенности и исключенія могутъ явиться только въ слѣдствіе частныхъ государственныхъ условій.

Но таковыя права или большую часть ихъ Европейскія государства предоставили иностранцамъ не рано: только съ конца 17-го столѣтія, послѣ заключенія Вестфальскаго мира. До тѣхъ

поръ Западно-Европейскія государства допускали въ свои предѣлы иностранцевъ съ затрудненіями, подвергали ихъ сильнѣйшимъ ограниченіямъ, въ сравненіи съ собственными подданными.

Не входя въ обширныя историческія о семъ предметѣ изысканія, укажемъ только на главнѣйшія ограниченія, коимъ подвергались во всѣхъ Западно-Европейскихъ государствахъ до 18-го столѣтія иностранцы, дабы права, коими они въ тѣхъ государствахъ пользовались, сравнить съ правами, принадлежавшими имъ въ нашемъ отечествѣ и составляющими предметъ сего разсужденія.

Закоуъ исключительности древнихъ государствъ былъ причиною, что въ Греціи и Римѣ иностранцы (*βαρβαροι*, *hostes* и *peregrini*) не пользовались почти никакими правами. Римляне смотрѣли на иностранцевъ, какъ на враговъ, на основаніи словъ самого Цицерона: «*peregrinus antea dictus hostis*». Военнопленные подвергались участи самой жестокой: либо были убиваемы, либо обрабаемы въ тяжкое рабство.

Не только Древняя и Средняя, но и половина Новой Исторіи Западно-Европейскихъ государствъ свидѣтельствуютъ о суровомъ взглядѣ на иностранцевъ. Мы здѣсь замѣтимъ только главнѣйшія ограниченія, которымъ подвергались иностранцы до конца 17-го стол., а именно скажемъ: 1) о судьбѣ военнопленныхъ, 2) объ ограниченіяхъ иностранца при вступленіи его на территорию какого либо государства, 3) о конфискаціи имущества иностранца по праву береговому, 4) объ ограниченіяхъ иностранцевъ по наследству.

1) Въ средніе вѣка умерщвленіе и обращеніе военнопленныхъ на западѣ Европы въ рабство, хотя иногда встрѣчалось, но болѣею частію было замѣняемо выкупомъ, который продолжался до 17-го стол., когда вошелъ въ употребленіе, какъ определенное правило, размѣнъ пленныхъ. Еще въ 1628 году, прокламаціею Карла I (въ Англіи) пленные, добытые корсарями, поступали, до возвращенія въ отечество, въ распоряженіе частныхъ лицъ, а не правительства ¹⁾. Но въ 1665 г. размѣнъ пленныхъ уже сдѣ-

¹⁾ *H. Wheaton, Histoire des progrès du droit des gens en Europe et en Amérique, Leipz. 1846, p. 213, и Pardessus, Coll. des lois maritimes antérieures au XVIII s., tom. II p. CVIII.*

лазю въ вопросомъ дипломатическимъ кабинетовъ Англіи и Голландіи³⁾. Какъ определенное правило оныя является при военныхъ дѣйствіяхъ Австріи и Франціи, за наследство Испанскаго престола⁴⁾. А въ 1780 г. послѣдовало уже конечное соглашеніе между Англіею и Франціею, касательно таксы при размѣнѣ и выкупѣ военнопленныхъ, основанія которой приняты и другими государствами⁴⁾.

2) Еще большая суровость въ обращеніи съ иностранцами открывается изъ имравшаго въ средніе вѣка важную роль права, названнаго *Jus Wildfangitatus*, по коему иностранецъ дѣлался собственностью того, на чью землю оныя становился, по известной аксіомѣ среднихъ вѣковъ: «Die Luft macht eigen». Право сіе дѣйствовало особенно въ Германіи до 17-го стол.⁵⁾.

3) Въ большей части государствъ Западной Европы до 17-го стол. было обыкновеніе, которое считалось законнымъ правомъ, — конфисковать имущество иностранца, выброшенное бурей на берегъ и, по дальнѣйшему развитію береговаго права, обращать и самого хозяина имущества нерѣдко въ рабство. Не смотря на постановленія Римско-Германскихъ Императоровъ 12-го вѣка, желавшихъ смягчить сіи варварскіе обычаи, право сіе дѣйствовало даже до 17-го вѣка. Еще въ 6-мъ вѣкѣ законы Вестготевъ угрожали сильными наказаніями за подобное обхожденіе съ иностранцами; но угрозы не выполнялись, и съ иностранцами продолжали обходиться во прежнему въ 11-мъ вѣкѣ даже въ самой Каталоніи, гдѣ дѣйствовали законы Вестготевъ. Не смотря на анаемую, произнесенную Латеранскимъ Соборомъ 1079 года на похитителей собственности иностранцевъ, въ Италіи и Германіи похищенія

³⁾ *Wheaton*, *ib.*; в *Lettres d'Estrades*, vol. III, p. 478.

⁴⁾ *Wheaton*, *ib.*, в *Mémoires de Lamberty*, vol. I, p. 694.

⁵⁾ *Wheaton*, *ib.*

⁶⁾ См. о семъ правѣ — *Grimm*, *Deutsche Rechtsalterthümer*, Gött., 1828; *J. C. Dähnert*, *Pommersche Bibliothek*, Th. II, S. 110; *Henr. Hildebrand*, *De jure Wildfangitatus*.... *Al.* 1717; *Moser's*, *Pfalzisches Staatsrecht*, S. 236; ср. *F. Witte*, *Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland*, Dorpat, 1847, S. 2. Известны замѣчательные примѣры осуществленія сего права: заключенія, на основаніи онаго, Гаральда во Франціи, Ричарда Англійскаго (Львиное Сердце) въ Австріи, Роберта Шотландскаго въ 1406 г. въ Англіи, и проч.

все продолжались, ибо въ 1221 году опять вышло подтвержденіе Императорское, запрещавшее, подь страхомъ сильнаго наказанія, подобныя похищенія. Постановленіе, запрещавшее такой грабежь, въ Сициліи было издано въ 1213 г., но Карль Анжуйскій пользовался береговымъ правомъ еще въ 1270 г. Такое же постановленіе Венеціанскаго Статута 1232 г. не приводилось въ исполненіе, ибо еще въ 1434 г. Магистратъ Барселонскій велъ о семъ предметъ переговоры съ правительствомъ Венеціанскимъ. Во Франціи объ искорененіи береговаго права сталъ заботиться Людовикъ IX; но оно дѣйствовало тамъ еще до 1315 года. Издаваемые объ этомъ предметъ, начиная съ 11-го вѣка, законы въ Англии, Эдуардомъ-Исповѣдникомъ, Генрихами I и II и Ричардомъ I, также не имѣли благотѣльныхъ послѣдствій. При Эдуардѣ III, актомъ Парламента, въ гл. 13, было постановлено, что спасенный съ разбившагося корабля грузъ должно было отдавать его хозяину, который съ своей стороны обязывался сдѣлать вознагражденіе за спасеніе. Въ Германіи, не смотря на многія Императорскія постановленія, береговое право господствовало съ большею, чѣмъ гдѣ либо силою. Ганзейскій союзъ впервые положилъ основанія къ уничтоженію сего варварства посредствомъ заключенія разныхъ о семъ предметъ трактатовъ. Въ особенности береговое право дѣйствовало въ странахъ Германскихъ, Балтійскому морю прибрежныхъ; въ Пруссіи обращали иностранцевъ, попавшихся въ слѣдствіе бури на ихъ берегъ, въ рабство; жители острова Борнгольма, при скудной почвѣ земли ихъ, питались единственно похищеніями, по праву береговому добытыми ⁶). Еще въ 17-мъ стол., Лауенбургскіе владѣтели хвалились своею умѣренностію, что конфискацію распространяли только на треть выбрасываемыхъ бурею товаровъ и имущества иностранцевъ ⁷).

Мы не упоминаемъ о трактатахъ, кои о семъ предметъ заключались съ мусульманами; при столь несправедливыхъ обычаяхъ

⁶) См. *Dähnert, Pommersche Bibliothek, Greifswald, 1750; 1 B. III Th. S. 17—20.*

⁷) О семъ правѣ см. *Wheaton, p. 90—93; Robertson, Histoire de Charles V, № XXIX; Pardessus, T. II, intr. p. CXV—CXVIII; T. I, p. 313—318; Roussel, Suppl. au corps dipl. T. II, partie I, p. 126; Dähnert, Pommersche Bibl и друг.*

христианскихъ народовъ, всякая жестокость со стороны мусульманъ могла казаться извинительною.

4) При указанномъ взглядѣ среднихъ и отчасти новыхъ временъ на иностранцевъ, не удивительно господство такъ называемаго *jus albinagii, droit d'aubaine*, по которому иностранецъ исключался отъ права наследованія имущества, оставленнаго его родственникомъ въ чужомъ государствѣ, ибо жившіе не въ своемъ отечествѣ иностранцы не могли распоряжаться имуществомъ на случай смерти, такъ какъ послѣ оной все имущество ихъ конфисковалось въ пользу мѣстнаго владѣтеля земли ⁸⁾.

Съ 16 и 17-го стол. право это стало смягчаться трактатами и начало являться уже въ видѣ пошлины, взимаемой съ имущества, иностранцемъ отправляемаго, или увозимаго за границу, и со временемъ составило 10%, а потомъ, съ начала нынѣшняго столѣтія, многія Европейскія государства заключили между собою трактаты о невзиманіи съ обѣихъ сторонъ сей пошлины, почему законы о ней остались въ кодексахъ, но на практикѣ сія пошлина бѣльшею частію не существуетъ ⁹⁾.

Мы не указываемъ на другія ограниченія иностранцевъ, не столь значительныя (*jus stipulae, germanium, terraeturtae* и др.): изъ упомянутыхъ нами съ убѣжденіемъ заключить можно, что права иностранцевъ во всей Западной Европѣ до конца 17-го стол. отражали на себѣ необразованный взглядъ на пользу общественную и на необходимость союзническихъ отношеній между государствами и ихъ отдельными членами.

II. Раздѣленіе исторіи правъ иностранцевъ въ Россіи на двѣ части.

Историческое разсмотрѣніе правъ, предоставлявшихся иностранцамъ въ какомъ либо государствѣ, можетъ доставить наибольшій въ смыслѣ ученомъ интересъ, если касательно каждой

⁸⁾ *Whiston*, p. 93.

⁹⁾ По отечественнымъ законамъ иностранецъ, при оставленіи Россійскаго подданства и при выѣздѣ изъ Россіи, обязанъ внести въ казну установленную за вывозъ движимаго имущества пошлину, буде платежъ оной не отиѣненъ взаимными трактатами съ тою державою, куда онъ возвращается (Сводъ Зак., изд. 1842 г., т. IX, ст. 1405).

категорія правъ ихъ; напр. по Богослуженію, имуществу и пром. представить полный историческій анализъ, начать его съ древнѣйшихъ временъ, и преслѣдуя всѣ измѣненія, довести до настоящаго времени. Но подобное развитіе иногда встрѣчаетъ затрудненіе въ характеръ самой исторіи государства. Последнее и касается въ особенности исторіи нашего отечества.

Образовавшись изъ многихъ племенъ, отечество наше одною державою было не долго: она скоро распалась на части, — удѣлы; владельцы коихъ были самостоятельные, съ правомъ законодательной власти, и въ частности съ важнымъ для насъ правомъ допускать въ свои области иностранцевъ; нѣкоторые города кромѣ того пользовались по управленію своему особенною самостоятельностью. Таковыя явленія представляет исторія наша до половины 15-го стол., до вступленія на престолъ Великаго Княжества Московскаго Іоанна III Васильевича; княженіе котораго для насъ сопровождалось слѣдующими важными событіями: 1) падаютъ удѣлы; 2) княжества Новгородское и Псковское теряютъ свои исключительныя права и дѣлаются наравнѣ съ другими; 3) всѣ Русь Восточная совокупляется въ одно цѣлое, въ одинъ общій государственный союзъ, состоящій подъ одною верховною властію въ лицѣ Великаго Князя Московскаго; 4) Русь Западная и Юго-Западная, жившая до сихъ поръ подъ управленіемъ князей собственныхъ, либо Галицкихъ, либо Литовскихъ, соединившись съ Польшею, становится для Восточной Россіи чуждою и по элементу законодательному, и по всѣмъ государственнымъ интересамъ, и по нѣкоторымъ частямъ до 17-го, а по другимъ даже до 18-го стол. исторію свою сливаетъ съ исторіею Польши. Ясно, что законы, кои могли касательно правъ иностранцевъ въ нашемъ отечествѣ, издаваться князьями до Іоанна III, отличались въ характерѣ своемъ отъ тѣхъ, кои начали издаваться со времени Іоанна III. Первые не имѣли обязательной силы на всемъ пространствѣ Русскаго государства, но напротивъ были только законами отдѣльныхъ областей или княжествъ. Законы же Русскихъ Государей съ Іоанна III были обязательны для всѣхъ жившихъ подъ Русскимъ владычествомъ, и характеръ сей сохранялся съ тѣхъ поръ неизмѣнно.

Поэтому и история правъ иностранцевъ въ Россіи, по существу необходимости, должна быть представлена въ двухъ частяхъ: 1) отъ древнѣйшихъ временъ до Іоанна III и 2) отъ Іоанна III до настоящаго времени.

Наше разсужденіе объѣмлетъ только 1-ю часть, т. е. развитіе правъ иностранцевъ въ Россіи до Іоанна III.

III. Значенію, соединяемое въ себѣ разсужденіемъ съ понятіемъ иностранца.

Выше, сказали мы, что каждое государство можетъ на своей территоріи терпѣть подданныхъ инаго государства, кои могутъ такимъ образомъ составить особый классъ народонаселенія, какъ бы особое состояніе, членовъ котораго оно можетъ, сообразно съ собственными интересами, снабдить большими или меньшими правами и преимуществами. Только иностранцы въ этомъ значеніи, т. е. живущіе въ какомъ либо государствѣ, съ соизволенія верховной власти послѣдняго, и пользующіеся или общими для всѣхъ иностранцевъ правами, или правами, отъ верховной власти того государства какому либо отдѣльному классу ихъ предоставленными, составляютъ предметъ нашего разсужденія; въ него не войдутъ права дипломатическихъ агентовъ. Но кромѣ вышеуказанныхъ иностранцевъ, каждое государство приходитъ въ соприкосновеніе съ иностранцами совершенно другаго значенія, именно, оно можетъ быть иногда принуждаемо, вовсе того не желая, терпѣть на своей территоріи иностранцевъ, кои являются въ сіе государство силою и доставляютъ себѣ права и преимущества сами, правомъ меча, не требуя и не желая подтвержденій оныхъ отъ верховной власти. Таковыя иностранцы-завоеватели могутъ завладѣть какою либо частію государства, большею или меньшею, городомъ или областью, и тамъ только осуществлять право свое, добытое силою и признаваемое только въ слѣдствіе же силы; или могутъ завладѣть и цѣлымъ государствомъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ могутъ или лишить его государственной самостоятельности, когда присоединять его къ своему или иному государству, какъ провинцію, или могутъ ограничиться однимъ покровитель-

ствомъ сему государству и его верховной власти, или наконецъ, завладѣвъ имъ, какъ провинціею, могутъ быть владыками, болѣе кажущимися, нежели существенными, когда предоставляютъ ему управляться собственною верховною властію со всѣми ея органами, ограничиваясь денежнымъ или другимъ какимъ либо оборотомъ съ сего государства; въ двухъ послѣднихъ случаяхъ самостоятельность государства, хотя можетъ не уничтожиться совершенно, однако должна нѣсколько потерпѣть въ своемъ значеніи. Исторія каждаго государства представляетъ подобныя отношенія къ таковымъ иностранцамъ. Разсмотрѣніе правъ иностранцевъ въ семъ значеніи также не входитъ въ мое разсужденіе; я взгляну только здѣсь, и то избѣгая подробностей, на таковыя столкновения, бывшія въ семъ періодѣ у нашего отечества съ иностранными завоевателями, сравню права, кои получали силою одни изъ такихъ иностранцевъ съ правами другихъ, и потомъ покажу, сколько сіи чуждые завоеватели могли имѣть вліянія на права иностранцевъ, въ первомъ и главномъ значеніи мною разсматриваемыхъ.

Движеніе народовъ въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., преобразившее совершенно видъ Европы, бросило много новыхъ народностей и племенъ на пространство нынѣшней Европейской Россіи. Не буду останавливаться на разсмотрѣніи проходившихъ чрезъ наши предѣлы изъ Азіи полчищъ и опредѣлять отношенія ихъ къ тѣмъ, коихъ встрѣчали они на пути. Не будемъ указывать и на тѣ борьбы, которыя вели жившіе въ предѣлахъ нынѣшней Россіи Славяне до образованія Русской дѣржавы съ окружающими ихъ сосѣдями; намъ нельзя опредѣлить возникшихъ въ слѣдствіе того отношеній, ибо Славянскія племена не составляли тогда одного государства; потому завоеваніе одного племени не влекло за собою завоеванія другихъ. Мы можемъ начать наше изложеніе лишь съ тѣхъ поръ, какъ съ призваніемъ князей Варяго-Русскихъ между Славянскими племенами образовался въ первый разъ союзъ государственный. Начиная съ тѣхъ поръ, я 1) скажу о пріобрѣвшихъ власть надъ Славянами — Варягахъ; 2) за тѣмъ укажу на отношенія къ Руси кочевавшихъ въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества разныхъ хищническихъ народовъ, особенно же Печенѣговъ и Половцевъ; 3) далѣе перейду къ правамъ, кои доставляли себѣ

чуждые завоеватели Русскихъ городовъ и областей. — Ляхи, Болгары, Венгры, Нимцы; 4) наконецъ укажу на Монголовъ, господствовавшихъ въ нашемъ отечествѣ съ 13-го до 15-го столѣтія.

4) Оставляя въ сторонѣ разныя мнѣнія нашихъ ученыхъ о происхожденіи Варяговъ, я замѣчу только, что будучи съ давнихъ временъ соседями сѣверныхъ Славянъ, Варяги приходили съ ними въ частыя столкновенія и, можетъ быть, подчиняли себѣ первѣе нѣкоторыя племена Славянскія. По мнѣнію Карамзина, надо признать обратную мысль полагающихъ, что Норманны ранѣе 859 г. брали дань съ Чуди и Славянъ ¹⁰⁾. Лѣтописцы наши упоминаютъ о семъ подъ разными годами: по Густинской лѣтописи, въ лѣто 6354 (846 г.) Варяги взимаху дани на Чуди, и Словенехъ, и на Меряхъ, и на Кривичехъ ¹¹⁾; а Лаврентьевская упоминаетъ о семъ подъ 6367 (859 г.) ¹²⁾. Но какъ самое выраженіе того времени—дань несовершенно ясно, и потому допускаетъ разныя толкованія, то никакъ нельзя заключить, что Норманны брали сію дань съ Славянъ по какимъ либо опредѣленнымъ правиламъ: они могли получать ее, какъ единовременное послѣдствіе победы; можетъ быть, она была и постоянною, но не можемъ сказать, въ какое время, и опредѣлительно указать на тѣ племена, кои подлежали ей. Ясное свидѣтельство объ опредѣленныхъ отношеніяхъ Норманновъ къ Славянамъ относится только къ 862 г., когда надъ двумя Славянскими племенами, т. е. Славянами Ильменскими и Кривичами и надъ состоявшими съ ними въ союзѣ Финскими племенами, Чудью, Везью и Мерюю сдѣлался верховнымъ владыкою Рюрикъ съ братьями. Съ тѣхъ поръ начинаются новыя явленія: всѣ племена Славянскія мало по малу группируются около одного центра, верховной власти князей Варяго-Русскихъ, кои скоро теряютъ характеръ чуждой народности, вступаютъ въ близкія отношенія къ племенамъ Славянскимъ и являются не только вождями дружинниковъ, съ Рюрикомъ пришедшихъ, но и Государами всѣхъ племенъ Славянскихъ, со всеми элементами верховной власти.

¹⁰⁾ Карамзина, Ист. Гос. Росс., изд. 1-е, 1816 г., т. I, 52.

¹¹⁾ Лѣт. Густинская, 235.

¹²⁾ Лаврентьевская, 5.

2) Связанные князьями Русскими въ одно цѣло, Славяне составили одно государство; но имѣя обширное прѣстранство и будучи смежно съ кочевьями полуликихъ поляницъ, тогдашняя Русь должна была по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыя частахъ, вступать съ кочевниками въ борьбу и иногда подпадать подъ власть ихъ и платить дань. Но таковыя мѣстные завоеванія нисколько не вредили самостоятельности государства: такіе завоеватели имѣли на нѣкоторое время и на нѣкоторыхъ мѣстахъ права, добытыя силою, но не признаваемыя Русскими князьями. Послѣдніе, напротивъ, всегда вели съ ними борьбу и ставили ихъ верѣдко въ противоположныя къ себѣ отношенія, въ которыхъ впрочемъ въ свою очередь не могли долго ихъ удерживать: лишь удалялись съ войсками кочевники снова грабили тѣ части нашего отечества, кои сопротивляться имъ были не въ состояніи. Таково было положеніе Славянъ въ отношеніи къ Печенѣгамъ, Половцамъ и друг. Толпы ихъ считались въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества, и не составляя государства, алкали войны и добычи, всегда были готовы служить за деньги или за раздѣлъ добычи всякому, то предлагавшему, и составляли верѣдко отдѣльныя части войскъ князей Русскихъ,

3) Бодѣе важными представляются завоеванія Поляками, Венграми, Орденомъ нѣкоторыхъ областей и особенно городовъ Русскихъ. Въ завоеванныхъ ими мѣстахъ, по крайней мѣрѣ временно, совершенно прекращалось дѣйствіе верховной власти Русскихъ князей, а власть завоевателей распространялась на всѣ классы лицъ, тамъ обитавшихъ, и слѣдовательно и на иностранцевъ.

Поляки, являясь на помощь къ призывавшимъ ихъ князьямъ Русскимъ, какъ союзники, дѣлались верѣдко завоевателями, причемъ своими же союзниками и изгонялись. Таково было отношеніе короля Польскаго Болеслава къ призвавшему его Святополку; изгнанный послѣднимъ, Болеславъ на возвратномъ пути овладѣлъ городами Червенскими¹³⁾. Шведы часто овладѣвали нѣкоторыми городами Новгородской области и власть свою, какъ завоеватели,

¹³⁾ Лаврентьевская лѣт., 62 и др.